

18+

Дэн Уэйд

Тёмные соты

«Автор»

2026

Уэйд Д.

Тёмные соты / Д. Уэйд — «Автор», 2026

Бескомпромиссное тёмное фэнтези во вселенной The Elder Scrolls...Наступает весна, из глубин Моря Призраков задувают неожиданные ледяные ветра, а дети Уайтрана пропадают в соседнем лесу, где, якобы, воспрял древний ковен... Эта оттепель приносит запахи мёда и крови...

© Уэйд Д., 2026

© Автор, 2026

Дэн Уэйд Тёмные соты

Было за полдень, когда отряд странников достиг развалин Западной сторожевой башни. За целый век, что минул с битвы с Мирмулниром, эту крепость так и не восстановили — но в том не было и нужды. Драконы исчезли из Скайрима так же внезапно, как и появились. Гражданская война в этом северном краю тоже закончилась: победа нордов была неоспорима, остатки легионов и экспедиционных эльфийских корпусов, квартировавшихся прежде в провинции, были выведены Империей и Альдмерским Доминионом. Ныне ни Скайриму, ни его центральному уделу, именуемому владением Уайтран, где и находилась некогда крепость, не грозили враги — ни внешние, ни внутренние.

Самой большой угрозой, с которой мог бы столкнуться одинокий путник в дороге — разрозненные группы разбойников. Зло этих земель обмельчало до безобразия. Так что отряду Хальфнара Изгоя, не было нужды опасаться — местные налётчики были крайне трусливы, чтобы связываться с пятью бывалыми воителями при полном боевом снаряжении. И потому Изгой ехал, беспечно развалившись в седле, погружённый в свои думы, и препоручив наблюдение за окрестностями своим подручным.

Мыслями он был далеко от окружавшей его серой тундры — на юго-востоке Скайрима, в тёплом и вечнозолотом медовом краю, Рифте. Он полуприкрыл глаза и представил — отчасти это были воспоминания о былом, отчасти его домыслы и желания грядущего. Как неспешно он пересекает на лодке незыблемую гладь озера Хонрик, усыпанную кувшинками и опавшей листвой прибрежных ив, подле него полулежит его ненаглядная ясноглазая Мьол, с нежной тоской взирая на скалистые отроги гор Джерол, а тёплый южный ветер ласкает их лица и развеивает волосы...

Странно, но ведь он и вправду вдруг почувствовал дуновение, вот только отнюдь не согревающее путников,двигающихся через промозглую пустошь. Студёный ветер ледяными кинжалами впился в лицо. Внезапно и без предупреждения, как и положено подобным преотвратительным напастям.

С одной стороны, нечему было удивляться — ведь они всё ещё были во владении Уайтран, и до благодатных тёплых земель было никак не меньше нескольких дней пути. Но даже в здешних краях в это время года такой ветер был невыносим. Это было крайне необычно.

Хальфнар открыл глаза и огляделся. Всё так и было — какой там Рифт! Они были в самом сердце ничего. Их окружала степная тундра, безликая равнина, усыпанная пожухлой травой. По правую руку были руины Западной башни, по левую же в сизой дымке за горизонтом виднелись шпили башен Драконьего Предела — нависавшего над городом Белой реки, Уайтраном, величественного чертога местного ярла.

Ветер меж тем задувал всё сильнее и даже не думал прекращаться.

Хальфнар оглянулся на спутников.

— Что скажешь, Шивари? — окликнул он одного из них. — Чувствуешь?

Каджит, к которому обратился Хальфнар, уже наострил уши и вовсю принюхивался, поводя вибриссами. Подумав немного, он утробно проорчал:

— Поэтому ты и держишь меня при себе? Чтобы я загодя предупреждал о таящихся поодаль опасностях?

— Не закатывай драму, Шивари, — одёрнул товарища Хальфнар. — Знаешь же, самый разгар весны... В чём тут дело? Почему меняется погода?

Каджит потрепал когтём за ухом и многозначительно выдал:

— Иногда она просто меняется — и всё.

— И всё? — недоверчиво уточнил Хальфнар.

— Зима не пожелала уходить, — развёл руками каджит, отпустив сбрую. — Таковы капризы природы. Такова прихоть лун...

— Ага, и из-за прихоти лун вдруг задул ветрина, какого и за всю зиму не было? — покачал головой Хальфнар. — Он словно из самого сердца Моря Призраков, севернее него только наша прародина...

— Ваша? Древняя ледяная Атмора? — уточнил каджит. — Ну и что с того? Пф-ф... Ветер... — Шивари пренебрежительно фыркнул. — Эка невидаль!.. Он не донёс до меня незнакомых запахов, обладатели которых несли бы с собой угрозу нам. Что тебе ещё нужно? Можешь быть спокоен. Почивай себе дальше.

Но предводителя отряда даже звериное чутьё каджита не убедило.

— Не нравится мне это, — прошептал Хальфнар.

— Хальфнар! — окликнула командира Йордис. — Остановимся?

Ветер пронизывал Изгоя насквозь. Никакого желания останавливаться не было. Неважно для чего — всё подождёт, сейчас бы в уютное тепло. Так он и объяснил, отмахиваясь, когда компаньонка повторила свой вопрос:

— Не самая удачная идея. Лучше бы побыстрее к очагу в трактире.

Йордис только кивнула в сторону каменных развалин. Хальфнар проследил взглядом за направлением и вздохнул. Ох уж эти религиозные закидоны напарницы.

— Это так необходимо? — устало поинтересовался он.

— Я быстро всё проведу, — пообещала дева-воительница. — Вот увидишь. А наша благодарность Талосу не останется незамеченной.

— Попроси у него убрать этот проклятый ветер, — проворчал Хальфнар и поднял согнутую в локте руку, привлекая внимание сподвижников. Оглянувшись и убедившись, что соратники следят за ним, он махнул рукой, увлекая людей за собой к развалинам.

— Что стряслось, Хальфнар? — поёживаясь, осведомился проныра Эйрин, поравнявшись с Изгоем.

— Нашей ненаглядной Йордис приспичило провести ритуал поклонения Талосу, — ответил Хальфнар, — не может наша набожная девочка пройти мимо даже самого завалённого святилища в его честь. Спешивайтесь, да поживее.

Онмунд, дюжий обросший детина, этакий «таран в броне», норд как и Йордис, лихо прыгнул с коня — даже чересчур проворно для своей комплекции — накинуд поводья на торчащую ветвь и поспешил на помощь соратнице. Хальфнар усмехнулся — и на что только рассчитывал Онмунд? У девы-воительницы уже был суженый — безвестный, но небесталанный бард, терпеливо ожидающий её в Рифтене. И, тем не менее, Онмунд с тупым упорством вот уже который год продолжал всячески угождать холодной Йордис.

Шивари — и когда только успел, не иначе, кошачье проворство! — уже собрал обломанные ветви у корневищ кривых деревьев, чудом живых — ведь корни их лежали в вечно мёрзлой земле. Эйрин помог каджиту соорудить из собранных обломков что-то вроде деревянного «колодца». Когда всё было готово, скрючившись над сооружением, он, зажмурившись, выдал несколько пассов руками и после удовлетворённо откинулся. В «колодце» полыхал огонь. Хальфнар поспешил придвинуться поближе.

— Всё готово! — возвестила меж тем Йордис. — Эйрин! Шивари!

Имперец, несмотря на то, что был вымотан сотворённой им магией, тут же поднялся и присоединился к компании у алтаря. Его предки были членами культа Талоса — тайной организации, помышлявшей три века тому назад свергнуть правившего императора Уриэля, и, как понятно из названия, почитающей Бога-героя. И если Уриэль Септим VII пал от рук иных культистов в те же незапамятные времена, то вера в Талоса, распространившаяся среди люда, ничуть не ослабла. Эйрин скорбел о последнем Драконорожденном императоре Уриэле и, чтя заветы предков, боготворил Тайбера Септима, легендарного основателя самой Империи и пер-

вого же её правителя. Простого смертного, что одержал самую великую победу всех времён — победил саму смерть — и, благодаря своим великим свершениям, обрёл иную личину, стал новым божеством — Талосом.

— Я буду поклоняться человеку, лишь когда в небесах столкнутся нависающие над миром Слеза Мары и Печаль Шандара, — с помпой заявил каджит.

Все непроизвольно обратили свои взгляды вверх, но Массер и Секунда, луны в необъятной выси, о которых и толковал Шивари, шли по небосводу, как и прежде — каждая своим чередом.

— То есть — никогда? — уточнила Йордис.

Каджит не удостоил её ответа, но закинувшись горстью лунного сахара, закрыл глаза, довольно заурчал и в экстазе принялся легко раскачиваться из стороны в сторону. Ответа от него в ближайшее время можно было не ждать.

— А ты, Хальфнар? — окликнула командира Йордис.

— Что я? — клацая зубами, отозвался тот.

— Не присоединишься?

— Нет, — сварливо отрезал Хальфнар, зарываясь поглубже в меховую шубу.

— Но ты же норд! — возмутилась было Йордис.

— Наполовину, — уточнил Изгой, — но сейчас я даже не полукровка, а продрогший путник, желающий лишь одного — как можно быстрее добраться до тёплого постоянного двора в Уайтране. Смекаешь?

Йордис смекнула и, оставив Хальфнара в покое, вернулась к алтарю — вырубленной в скале нише, в которой пряталась от снегов и ветров Скайрима статуя прославленного и столь любимого людьми Талоса.

Талос, Исмир, Дракон Севера — и как только ещё его не называли почитатели! Король древности, облачённый в кирасу и шлем северян-нордов, опирался на громадный двуручный меч, склонив чело в думках о судьбе Тамриэля. Подле его ног был небольшой постамент для светильников, амулетов и жертвенных цветов, коих по весне и за непродолжительное лето в обилии приносили местные жители.

Склонившись над этим самым постаментом, Йордис поставила и зажгла изрядно оплавленную сальную свечу. Пламя огня заплясало во впадинах глазниц статуи — и Хальфнару пришло в голову, что та живая. Но, нет. То было ложное впечатление. Ему определённо мерещилось — не иначе как он впадал в горячечный бред, простыв на морозном ветру.

Не могло быть того, чтобы каменная статуя легендарного воителя ожила — и Талос, подняв свой лик, с печалью взирал бы на своих потомков.

Как не могло быть и бесконечно громкого шёпота, зовущего и манящего, бестелесного и пугающего, идущего со стороны мрачной и голой чащобы, раскинувшейся поодаль от опалённых крепостных руин. Однако же, он был. Хальфнар его явственно слышал и — более того — жадно вслушивался в него.

А уже в следующий миг воитель в изумлении вскрикнул и, закрыв лицо ладонями, рухнул навзничь — ведь вокруг Йордис и его спутников, преклонивших колена у святилища, появился расплывчатый поначалу и всё более сверкающий с каждым мгновением шар, отливающий холодной синевой. Холодной, но вместе с тем успокаивающей и убаюкивающей...

— Опять ты налажал, Хальфнар, — первым делом услышал Изгой, едва только разлепив глаза. — Помнишь, как тогда — в Чёрном Пределе? Наш маленький поход за этериём — богатством и славой... Впрочем, нет, в тот раз вышло совсем уж скверно...

Хальфнар ничего не ответил на столь наглое обвинение, лишь поморщился и перевернулся набок, чтобы лицезреть говорящего. Таковым оказалась его правая рука Йордис.

— Как ты? — осведомилась девушка, сменив вальяжный тон на более озабоченный, в нём просто-таки сквозили участие и нотки материнского беспокойства.

Хальфнар попытался ответить и не смог — горло распухло, он и звука не мог выдать. Обходительность Йордис улетучилась, и она продолжила упиваться насмешливым красноречием:

— Могучий Хальфнар Изгой, первый среди равных, нагоняющий страх на все шайки Скайрима. Воитель, при звуках имени которого каждый подонок, нагло кутящий в кабаках, с дрожью в коленках сползает под стол в надежде заныкаться там, и он — подумать только! — слёг с поветрием! Побыв на собственном ветру всего-то ничего да ещё и в самый разгар весны! Заметь — никто боле из отряда не страдает этой хворью.

Хальфнар вновь попробовал выдать из себя хоть слово — и не смог.

Йордис понимающе покивала:

— Наверное, хочешь понять, как попал сюда? Что проще — Онмунд взвалил тебя на круп своего коня, так и доехали, благо до города было уже не большим пары миль.

Хальфнар попытался подняться, но не смог — и в бессилии откинулся на подушку.

— Чтоб тебя! — в сердцах воскликнула Йордис и хлопнула ладонью по подлокотнику кресла. — Не было печали, теперь застрянем тут из-за тебя...

Хальфнар повертел головой, силясь понять, куда именно он попал и где все застряли по его милости. Небольшая комнатка, кровать, на которой он возлегал, пара простеньких кресел, тумба у изголовья — вот и всё убранство. Под сводом потолка висел круглый канделябр, в нём горело тёплым ровным светом с дюжину свечей. Сквозь небольшие окна с багровыми слюдяными пластинками пробивалось солнце.

— Знал бы ты, на какие только уловки я ни шла, чтобы Шивари просто пустили за городские стены вместе с нами, местная стража настаивала, чтобы он подвязался с лошадьми в конюшнях, представляешь? — Йордис неодобрительно покачала головой. — Узнаю старый добрый Уайтран. Закостенелый и не шибко-то радушный. Никогда его не любила...

Распахнулась тяжёлая дубовая дверь — в комнату вошли мужчина и девочка, оба в фартуках поверх грубоватой холщовой одежды. Он нёс поднос, она — кувшин.

— Разве что в «Гарцующей кобыле» искренне рады гостям, даже таким вредным, несговорчивым и неуважающим чужие традиции каджитам, как наш Шивари, — заметила Йордис. — Это Бьорнур, хозяин таверны, — мужчина, услышав своё имя, поклонился. — А это его дочь — Яра.

Девочка поставила питьё на тумбу в изголовье кровати.

— Отведайте это, господин. Вам полегчает, — с улыбкой обратилась дочь трактирщика к Хальфнару.

— Он обессилел, Яра, — покачала головой Йордис. Тогда девочка, ничуть не смущаясь, налила ароматное нечто из кувшина в миску и поднесла её прямо к губам Хальфнара. Тот стрельнул глазами на Йордис, но девушка лишь недоуменно развела руками: «Раз уж дают — значит, пей!»

И Хальфнар прильнул к блюду, которое Яра так заботливо наклонила для него. Густой и терпкий напиток хорошенько продрал Изгою горло и разлился томительным теплом по всему телу. Хальфнар судорожно выдохнул.

— Насколько я могу судить — ему пришлось по нутру, — удовлетворённо заметила Йордис. — Судя по физиономии — она не такая каменная и угрюмая как обычно.

— Это снимет жар и облегчит боль, — объяснил Бьорнур. — Креплёный мёд Хоннинга с имбирём и морозной мириам.

И тут Хальфнар почувствовал, что у него прорезался голос:

— Хоннинга?

Йордис вздрогнула — такого сиплого карканья ей не доводилось прежде слышать.

— Слышал... о таком... Я думал, его давно нет, — каждое слово давалось Изгою с трудом. Куда проще было бы взять в руки тяжеленную клеймору и помахать ею с полчаса кряду.

— Нет, — согласился Бьорнур. — Разве что сохранилась там да тут бутылка-другая. Медоварня много лет как закрыта — предыдущие её владельцы готовили там совершенно отвратительное пойло, потому и разорились. Последний настоящий разлив мёда Хоннинга был сто десять лет тому назад.

Йордис присвистнула. Да и Хальфнар был в ничуть не меньшем изумлении.

— Не... — начал было Изгой, но тут же зашёлся в надрывном кашле.

— Вам следует побережться, господин Хальфнар, — заметил Бьорнур.

— Господин Хальфнар, — Йордис особенно насмешливо подчеркнула «господин», — хотел сказать, что его скромная персона не стоила таких хлопот и трат.

— Слава подвигов Хальфнара Изгоя идёт далеко впереди него самого.

— Такая уж слава? — засомневалась Йордис.

— А то как же, — ответил Бьорнур. — Спросите кого угодно из моих постояльцев и посетителей — все наслышаны о великом Изгое.

— Так-то он не в одиночку творил свои славные деяния, — ревностно заметила Йордис. — Если бы не я — не сносить великому Изгою головы в стычке у Килкрита.

Бьорнур уважительно преклонил голову перед девой-воительницей.

— Однажды рассказы о ваших похождениях могут затмить деяния героев минувших эпох, — Яра при этих словах отца в смущении опустила взгляд. Йордис же переглянулась с Хальфнаром — в её взгляде читалось: вот заливаешь!

— До этого ещё далеко, — твёрдо сказала девушка.

— Скромность делает вас ещё краше, моя госпожа, — учтиво отозвался трактирщик и закатил глаза в мечтательных воспоминаниях: — Знаете, а ведь когда-то...

— Знаем-знаем, — нетерпеливо перебила Йордис. — Всех когда-то вела дорога приключений, а заканчивалось всё одним... Вот, что я думаю, мои дорогие радушные хозяева — Хальфнару нужен покой. Давайте вернёмся в общую залу.

Бьорнур и Яра, поклонившись Изгою, вышли, Йордис же на короткое мгновение задержалась у полога и осторожно провела рукой по лицу командира.

— Набирайся сил, у нас впереди ещё долгий путь, — вновь с заботливой нежностью, не столь уж часто свойственной ей, сказала воительница. Но тут же насмешливо добавила, явив старую-добрую себя: — И столько несовершенных подвигов на его протяжении...

Неукротимая забота Бьорнура, творящее чудеса питьё Яры, бодрящие дух беседы (но, скорее, монологи) собратьев по оружию — и уже через день Хальфнар почувствовал в себе достаточно сил, чтобы покинуть свою вынужденную обитель затворника.

— Хорошо, — согласилась и обрадовалась Йордис, присутствовавшая при этом, без сомнения, историческом решении. — Постояльцы в «Кобыле» уже заждались и всю жаждут воочию увидеть героя. Идём, тебе и впрямь пора размять кости и проветриться, — и она, хрупкая и гибкая дева, подставила своему командиру плечо. Опираясь на верную Йордис, Хальфнар медленно поднялся — и понемногу они начали продвигаться к двери.

— Что сейчас будет... — пообещала Йордис.

В центре зала протянулся дубовый стол для застолий, щедро украшенный резьбой и не менее щедро заставленный различными яствами. Всё так и ломилось: окорока, отварная говядина с пореем, олени отбивные, жареный лосось с приправами, похлёбка из кроликов, запечённые фазаны, орехи в меду, порезанные сочными ломтями тыквы и блюда с яблочными пирогами, да ещё несколько кругов козьего сыра, таких здоровых, что ими запросто можно было бы зерно на мельнице молотить.

Питьё по разнообразию ничуть не уступало еде: были тут и пряные, и угольные вина, аргонианский эль, ром из непостижимо далёкого Строс М'Кая, коловинаский бренди, огнедышащий мёд, «Алто», «Святая вода» и напроочь сносящая голову «Бархатная удача» из самого Рифтена, столь любимого Хальфнаром.

У дальней стены высился массивный камин, разожжённый, как и положено в таверне. Вдоль другой на помосте выстроился целый ряд пузатых винных бочонков, к кранам которых то и дело кто-то пристраивал кружечку-другую. Промеж деревянных распорок, держащих на себе массивные балки верхнего этажа, где располагались комнаты постояльцев, были расставлены бочки с зажженными свечами и табуретами вокруг. На стенах всюду, где только можно было, висели трофеи — то охотничьи, то боевые. Раскидистые олени рога, бивни мамонтов-исполинов, обломанные клыки саблезубов, острующие когти снежных троллей. Круглые щиты стражи Белоречья, строгие в своих линиях квадратуры имперских легионов, испещрённые айлейдскими рунами ребристые щиты альдмеров с островов Саммерсета, всех невообразимых форм и размеров мечи, клейморы, секиры и топоры — перекрещивающиеся не только меж собой и сейчас, но и в былые времена — с оружием, бронёй и плотью заклятых врагов всех свободлюбивых нордов.

Зала была полна народу — там собралось с полсотни человек. Кто-то ел, кто-то пил, кто-то играл в кости с соседями, несколько пар умудрялись носиться на крохотном свободном пяточке, отплясывая под бодрые ритмы глуповатой бретонской песенки «Почём рыба?» в исполнении трёх отдувающихся бардов. А меж ними всеми услужливо кружили и справлялись обо всём на свете радушный Бьорнур и пара расторопных слуг.

Хальфнар разглядел и своих подопечных. Онмунд мерялся силой на руках с парой местных забулдыг, Шивари присел в кресле поодаль ото всех, сверкал глазами из-под надвинутого капюшона и, равнодушно раскуривая длинную трубку, утопал в клубах приторно-сладкого дыма. А Эйрин... Эйрина Изгой не видел, но слышал его голос — пройдоха имперец заливался смехом и клялся Девятью — вот не врал! — что стоило ему зазеваться, как кто-то — вот ведь, а! — украл его сладкий рулет...

Завидев Хальфанара под руку с Йордис (или, скорее, наоборот), Бьорнур указал на них раскрытой ладонью и громогласно гаркнул:

— А вот и господин Хальфнар с госпожой Йордис!

Все обратили свои взоры на сошедшего с лестницы пошатывающегося Изгоя и незамедлительно, повскакивав со своих насиженных мест, метнулись к нему. Каждый считал своим долгом стиснуть его руку в своей и поинтересоваться, как, собственно, его здоровье и когда он расскажет всем о своих последних похождениях — ведь слава не шла, но летела впереди Изгоя.

От такого напора на Хальфанара внезапно накатила паника, стало душно, он умоляюще и безмолвно метнул затравленный взгляд на спутницу.

— Дорогу! — расторопно прикрикнула смекнувшая всё Йордис. — Расступитесь! Ему нужен воздух! Не прибеите своего кумира раньше времени! Будет глупо и досадно...

Народ оказался, всё же, понимающим. Не забывая ободряюще похлопать Изгоя по плечу или спине и желая скорейшего исцеления, каждый возвращался к тому, чем и занимался до сих пор, благо выбор занятий в «Гарцующей кобыле» был не так уж и велик, однако, весьма притягателен для простой и непритязательной публики.

Наконец-то, выйдя наружу, Изгой смог вдохнуть полной грудью, оставив позади удушливые ароматы постоялого заведения.

Потёртые массивные ступени, на которых оказались Хальфнар и Йордис, вели прямоком от таверны к центральной площади города, где в окружении каменных домов с черепичными крышами цвета мокрого песка и охлупнями в виде драконьих голов раскинулся рынок. Позади него в окружении мегалитов стремился ввысь легендарный Златолист — раскидистое белое дерево, усыпанное нежно-розовыми цветами, ревностно охраняемое местными жрицами

богини всего сущего и живого Кинарет и свято чтимое паломниками со всего бескрайнего Тамриэля. Справа от Златолиста виднелся зал Соратников Исграмора, переселенцев с Атморы, от которых и вели род нынешние норды. Странное по нынешним меркам здание, вытянутое и несуразное — но это потому, что основу этого древнего зала составлял остов корабля «Йорр-васкр», на котором предки Хальфнара и Йордис и прибыли в Старое Королевство.

В Страну большого неба.

В Скайрим.

Хальфнар, любуясь панорамой в алых лучах заката, поднял голову. Выше всего — домов, площадей, храмов и величественных отголосков древности — был он, утопающий шпилями в облаках величавый и угрюмый замок Драконий Предел, венчающий равнинный город.

Йордис подвела Хальфнара к скамье подле «Гарцующей кобылы», усадила его, присела сама и, стала терпеливо дожидаться — по её мнению должно было что-то произойти.

— Давно тут не был, — сказал, наконец, Хальфнар. — Лет десять мой путь не пролегал через срединный удел. Всё больше через снега Данстара, глушь Фолкрита да разные прочие захолустья, чьих и названий-то не упомнишь. Успел даже позабыть — какой он из себя, стольный град Белоречья.

Йордис и глазом не моргнула.

— Что здесь сейчас происходит? Чем живёт город, Йордис? — вздохнул Хальфнар. Боевая подруга явно не была настроена поддерживать разговор в романтическом ключе.

— Наконец-то, узнаю старого доброго Хальфнара, — ворчливо выдохнула Йордис. — Кратко и по делу. А не эти твои сопли — оставь их для Рифтена, слышала, тамошние придворные маги обещают засушливое лето.

— Сколько времени я провалялся без дела? — оборвал её Хальфнар. Кратко и по делу. И довольно грубо, раз уж ей так это нравилось.

— Нынче мы пятый день в Уайтране. Кстати, — вспомнила Йордис, — Бьорнур — славный малый и всё такое прочее, но ты ведь понимаешь, что за постой всё-таки придётся платить? Спрашиваю, потому как не могла же я без твоего ведома лезть в общак. Так что хозяин открыл нам кредит.

— Бьорнур, кажется, неровно дышит к моей персоне, — веско заметил Хальфнар.

— Полагаешь, ореол твоей славы затмит его разум и он позабудет о двух сотнях септимов? Надеюсь... Кстати, так уж вышло, что за пир, который там в самом разгаре, — Йордис кивнула на таверну, — как бы это сказать... тоже проставились мы...

Хальфнар схватился за голову. Такую гулянку без малейших колебаний мог себе разве что ярл позволить.

— Разве не для этого мы зарабатываем — чтобы тратить и веселиться? — резонно спросила Йордис, надеясь, впрочем, что Хальфнар не слишком сердится. — Да мы и четверти всего здесь не оставим. И не забывай — эта гулянка в честь твоего выздоровления.

Настал черёд Хальфнара выжидающе молчать и многозначительно глядеть. Йордис смущённо кивнула под его тяжёлым и усталым взором.

— Да-да, чем живёт город... Разумеется, Эйрин и Шивари прочесали все закоулки. Непослушный кошак не удержался и таки подрезал пару кошельков на рынке... Ох, только не смотри на меня так, Хальфнар... Город — ну, чем он живёт? Нынче весна, идут посевные работы, всю распускаются цветы и расцветают деревья — то-то хлопот будет медоварам... — Йордис повела плечами. — Нам ни к чему пребывать в смятении, в городе всё спокойно. Ну, почти, — тут она замаялась, и эта заминка ой как не понравилась Хальфнару.

— Что там ещё? Йордис? Говори же!

Йордис небрежно отмахнулась:

— Такая чушь...

— Раз начала, так выкладывай всё, как есть, — потребовал Хальфнар. Йордис нехотя подчинилась и начала рассказывать:

— Не стоит и упоминания, но раз уж тебе так припекает... Местные старожилы болтают... Такая весна как эта — с ранним цветением да с этим ледяным ветром под конец — такое случается время от времени.

— Как это? — нахмурился Хальфнар. Йордис вздохнула:

— Раз в двадцать-двадцать пять лет случается такая прихоть природы. Здешние болтают, что в этом повинны ворожеи.

— Ворожеи? — удивлённо переспросил Хальфнар.

— Вот-вот, именно, — смеясь, закивала Йордис. — Из какого-то там ковена, уж извиняй, названия я не запомнила, сам расспрашивай, если так интересны эти байки.

— Ворожеи... — в задумчивости тихо протянул Хальфнар.

— Их же не существует, да? — вроде как с тайной надеждой спросила Йордис, издав нервный смешок. — Ну, я надеюсь на это. Такого наслушалась о них — но то всё были рассказы всяких проходимцев, а вот чтобы уважаемые люди — так от них никогда. Вот я и думаю, что их просто никто и не встречал — мало ли кто что увидит да услышит в тёмной чаще посреди безлунной ночи? У страха глаза велики...

— Думаю, те, кто в самом деле их встречал, уже никогда не могли рассказать о своих незабываемых впечатлениях от этих встреч, — изрёк Хальфнар.

— Ты что-то знаешь? — встрепенувшись, жадно спросила Йордис.

— Так, мимолётные воспоминания, полузабытые мгновения из детства. Среди изгоев ходило много историй об этих тварях. Помнится мне, что соседнее племя даже чтило одну такую и ставило её превыше вождя. Притом, что никогда не видели её вживую — лишь образы да домыслы...

— Возвели на пьедестал какую-то курицу и молились на неё, — понимающе закивала Йордис, — да-да, знакомое дело.

— Может, ты и зря так веселишься, Йордис, быть может, мы напрасно не доверяем рассказам тех, кого считаем недалёкими и необразованными дикарями. В каждой байке есть доля истины, все они не на пустом месте возникают — как и дым, они рождаются от огня, — Йордис напряжённо молчала и смотрела на командира, видимо, ожидая продолжения. И он подвёл итог: — А огонь всегда опаснее дыма.

— Ну, вот что. Не читай мне высокопарных лекций, Изгой, я уже не девочка из приходской школы в Солитьюде, — тон Йордис был ничуть не менее ледяным, чем ветер, задувающий с Моря Призраков. — Как можно всерьёз рассуждать о том, чего никогда не видел?

— С Талосом ты тоже никогда не зналась, однако же чувствуешь с ним духовную связь, — Хальфнар говорил и без тени насмешки.

— Это... Это разное, — беспомощно выдавила Йордис.

— Может и нет, — задумчиво проговорил Хальфнар. — Помнишь то свечение во время ритуала? У Западной башни? Не знаю, как и воспринимать это иначе, если не знак милости свыше. Ответ самого Талоса? Если так, то... надо же.

— О чём ты? — удивилась Йордис.

— Ты не видела? — нахмурился Хальфнар.

Йордис покачала головой.

Лихорадочные размышления Хальфнара о том, что же он видел и слышал у алтаря Талоса, были прерваны гомоном необузданного веселья, вырвавшегося из распахнувшейся двери.

— Где же вы? — воскликнул выглянул из проёма Бьорнур. — Возвращайтесь и поведайте нам о ваших похождениях, благородные господа, гости жаждут историй!

— Пойдём, — поманила и потянула Йордис. — Расскажем вожделяющим о наших стычках с кем-то более реальным, нежели пресловутые ворожеи...

Славная еда и сладкий мёд — Хальфнар и его соратники разомлели, речь не прекращалась ни на миг, истории были каждая хлеще предыдущей, взахлёб говорил то один, то другой, сразу же за ним подхватывал третий, но тут всех перебивала дева-воительница навеселе, и, хохоча, громогласно объявляла, что всё было даже близко не так — вот сейчас то она и поведает, как именно, а не вот это всё дутьё в уши почтенной публике...

И они все вместе наперебой и с упоением рассказывали о своих приключениях и злоключениях собравшимся в таверне жителям Уайтрапа — а те только диву и давались, слушая о перенесённых странниками невзгодах.

Вот Хальфнар и его люди бьются с вылетевшими из засады и вооружёнными по самое не могу двумя дюжинами молодчиков Кровавой Руки.

Вот которую неделю по колону в грязи бредут они через зловонные солончаковые болота Хьялмарка, преследуя загадочного Человека-из-Тени.

Вот наперегонки со смертью спешат к теплу в ближайший городок через буран, заставший их в непроходимых вековых лесах, преследуемые стаей гигантских чёрных волков.

Вот наблюдают за неспешной миграцией мамонтов и их пастырей-великанов.

Вот разбившись на утлом судёнышке у скал Белого Берега, из последних сил плывут в обжигающей ледяной воде, отбиваясь от прожорливых рыб-убийц.

А вот спускаются в подземный город исчезнувших тысячи лет назад димеров. Исчезновение поседних, впрочем, не означает, что громадное подземелье пусто — даже, напротив — оно заполнено странными смертоносными механизмами, изголодавшимися коварными тварями и причудливыми светящимися тусклым растениями и грибами, никогда не видевшими света солнца...

Слушатели, примолкнув, внимали каждому слову.

— А почему вас зовут Изгоем, господин? Откуда вы были изгнаны?

Хальфнар обернулся на детский голос — то была Яра, затесавшаяся среди взрослых. Девочка с любопытством оглядывала воина.

— Потому что я полукровка. Наполовину норд, наполовину — дикарь из народа предельцев, которых в Скайрима ныне называют Изгоями, — отозвался Хальфнар. — Хотя сами себя мои предки именовали «отрекшимися».

— Кто они? Отрекшиеся? Предельцы? — с живым интересом спросила дочь хозяина.

— Жители Предела, ясное дело, — рассмеялась Йордис, в этом её поддержали несколько человек.

Хальфнар пожал плечами и обвёл взглядом присутствующих — те явно желали знать это, как и любопытная Яра. Кто-то и впрямь впервые слышал обо всём этом, кто-то знал лишь отдалённо — размытые слухи да досужие пересуды, кто-то ведал и не понаслышке, но желал услышать всё из первых уст.

— Кто знает? Дикари. Варвары. Кто-то считает, что они бретоны родом из Хай Рока, тысячу лет назад осевшие в горах Предела, что на западе Скайрима. Кто-то даже говорит, что первыми вождями этих пришельцев с запада были не кто-то там, а тамошние ведьмаки собственной персоной, — Хальфнар вновь пожал плечами. — Но то было очень давно, как вы понимаете те времена я не застал. Да... Что же до Изгоев — Отрекшихся, если угодно — это несколько племён предельцев, задумавших вернуть себе контроль над Пределом, который в своё время завоевали норды. Как и подобает предельцам, взялись за это дело они рьяно и в

привычной для себя манере — катком пройдясь по всему владению и оставив после затопленные кровью селения нордов.

Люди молчали — только поленья в камине сухо потрескивали в унисон словам Хальфнара.

— Предельцам приписывают крайнюю, первобытную и необузданную жестокость. И это верно — так и есть, и тому немало свидетельств. Однако же, я, хоть и несу в себе часть их наследия, к счастью, не таков. Видимо, от нордов я унаследовал некое... благородство духа, что ли, — задумчиво протянул искатель приключений.

Люди одобряюще загудели и взметнули вверх кубки и роги — дабы как подобает отметить благородство Хальфнара Изгоя.

— А правду ли говорят, что предельцами заправляют ворожеи? — поинтересовался кто-то из слушателей, едва затих гомон.

Хальфнар тяжело опустился на скамью подле гигантского стола. Йордис открыла было рот, чтобы отвадить настырных вопрошающих, но командир жестом остановил её.

Полуприкрыв глаза, Хальфнар заговорил. Перед взором его мелькали нечёткие обрывки, разрозненные лоскуты воспоминаний родом из его детства.

— Однажды... Я слышал, как об этом шептались перепуганные люди нашего селения — однажды в соседнем племени якобы объявилась ворожея, подмявшая его под себя и погрузившая округу в кровавый ужас. О ней ходило много слухов — её магическим способностям позавидовали бы многие учёные мужи Винтерхолдской Коллегии магов, будь эти слухи хоть на десятую долю правдивы. Ей приписывали такое, от чего дыхание от восторга замирает и такое, от чего кровь в жилах стынет. Она могла менять направление течения рек, могла разогнать тучи и явить в беззвёздную ночь нашим взорам спутников подлунного мира, могла и имела власть над созданиями Кинарет, одним только голосом была способна вогнать встречных в прострацию, а руками — извергнуть снопы пламени... А ещё, как говаривали, с опаской оглядываясь, она властвовала мелкими паразитами и воистину отвратительными созданиями природы, похищала зазевавшихся детей соседних племён, жестоко умерщвляла их, принося в жертву кровавым Старым Богам, и даже поднимала людей из мёртвых...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.